

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-20-23

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
профессор кафедры прикладного правоведения
и междисциплинарных
юридических исследований факультета
«Высшая школа прикладной юриспруденции» ФГАОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»;
профессор Департамента экономики, управления и права
Института гуманитарных наук ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»,
доктор юридических наук, доцент;
Член экспертного совета комитета Государственной
Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства
и детства,
академик РАЕН;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

КУЗЬМИН Кирилл Евгеньевич,
заместитель начальника линейного отдела полиции
в порту «Северный» ЛО МВД России на ВТ,
e-mail: kirill_kuzmin03@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВЫМ ФИНАНСОВЫМ ПОТОКАМ

Аннотация. Данная работа посвящена проблемам уголовно-правовой политики в сфере оборота цифровой валюты. Рассматриваются особенности цифровой валюты, анализируется эволюция российского законодательства о цифровых финансовых активах, а также проводится сравнительный анализ с опытом зарубежных стран. Выявлена ключевая проблема отечественной уголовно-правовой политики - разрыв между регулятивными нормами Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ и охранительными нормами УК РФ. В целях устранения указанного пробела предложено дополнение статей 174, 174.1 УК РФ квалифицирующим признаком легализации с использованием цифровой валюты, а также установление ответственности за организацию незаконной деятельности по обмену цифровых активов. Обоснован вывод о необходимости построения уголовно-правовой политики на сочетании стимулирующих и охранительных начал, а также о криминологическом потенциале цифрового рубля как инструмента профилактики теневых финансовых потоков.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, уголовно-правовая политика, криптовалюта, блокчейн, легализация преступных доходов.

Для цитирования: Шикун И. Р., Кузьмин К. Е. Уголовно-правовая политика России и зарубежных стран в сфере контроля за оборотом цифровой валюты и противодействия теневым финансовым потокам // Образование и право. 2026. № 10. С. 20–23.

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,

*Professor at the Department of Applied Legal Studies
and Interdisciplinary Legal Research, "Higher School of Applied
Jurisprudence"*

*Faculty, Russian State University for the Humanities (RSUH);
Professor at the Department of Economics, Management, and Law,
Institute of Humanities, Moscow City University (MCU);*

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

*Member of the Expert Council of the State Duma Committee
on the Protection of Families, Paternity, Maternity, and Childhood;
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)*

KUZMIN Kirill Yevgenyevich,

*Deputy Head of the Linear Police Division at the
"Severn" (Northern) Port, Linear Division
of the Russian Interior Ministry on Water Transport*

CRIMINAL LAW POLICY IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES REGARDING THE REGULATION OF DIGITAL CURRENCY CIRCULATION AND COUNTERACTING SHADOW FINANCIAL FLOWS

Annotation. *This paper addresses issues concerning criminal law policy in the sphere of digital currency circulation. It examines the specific characteristics of digital currency, analyzes the evolution of Russian legislation on digital financial assets, and provides a comparative analysis with the experience of foreign countries. A key issue in domestic criminal law policy is identified: the disconnect between the regulatory provisions of Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020, and the protective (punitive) provisions of the Criminal Code of the Russian Federation. To address this gap, it is proposed that Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation be amended to include the use of digital currency as a qualifying element for the offense of money laundering (legalization of proceeds from crime). Furthermore, it is proposed that liability be established for organizing illicit activities involving the exchange of digital assets. The study concludes that criminal law policy should be structured by balancing incentive-based and protective measures, and highlights the criminological potential of the digital ruble as a tool for preventing shadow financial flows.*

Key words: *digital currency, digital ruble, criminal law policy, cryptocurrency, blockchain, legalization of proceeds from crime.*

For citation: *Shikula I. R., Kuzmin K. Y. Criminal law policy in Russia and foreign countries regarding the regulation of digital currency circulation and counteracting shadow financial flows. Education and law. 2026;(10):20–23. (In Russ.).*

Стремительное развитие цифровых технологий в современном мире привело к появлению принципиально новых объектов имущественного оборота, среди которых особое место занимает цифровая валюта. Данный актив имеет множество особенностей, не характерных привычным материальным ценностям. Так, например, стоит отметить, что данный вид валюты сочетает в себе свойства платежного средства, инвестиционного актива и инструмента накопления, оставаясь при этом вне традиционных механизмов государственного контроля за оборотом денежных средств. Еще одной особенностью следует выделить децентрализованный характер выпуска и обращения цифровой валюты и анонимность участников транзакций, что создает благоприятные условия

формирования теневых финансовых потоков, легализацию доходов, полученных преступным путем, уклонение от уплаты налогов и совершение иных общественно опасных деяний, что в свою очередь ставит перед современной наукой уголовного права выработку принципиально новой политики в данной сфере. Российская Федерация за последние годы значительно усовершенствовала законодательную политику в области цифровых активов и прошла путь от правовой неопределенности к формированию законодательной базы, включающей нормы о цифровых финансовых активах и цифровой валюте.

Ярким примером выступает введение цифрового рубля в нашей стране, что стало одним из наиболее значимых событий в развитии рос-

сийской финансовой системы последних лет, так как впервые за долгое время в России появилась новая форма национальной валюты. Правовой фундамент этого процесса был заложен Федеральным законом от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ, который внес изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, а также в Федеральные законы о Центральном банке РФ и национальной платежной системе. Именно этот акт определил цифровой рубль как форму российского рубля в виде цифрового кода, которая выпускается Банком России. Таким образом, с 1 сентября 2026 года в России началось массовое внедрение третьей формы национальной валюты, наряду с наличными и безналичными денежными средствами. На наш взгляд, это в значительной степени снизит уровень преступлений в области теневых финансовых потоков.

Что касается зарубежных стран, то большинство из них за последние годы накопили разнообразный опыт противодействия использованию цифровых активов в противоправных целях. В зарубежной практике можно выделить три базовые модели. Запретительная модель основана на исключении криптовалют из легального оборота либо на резком ограничении операций с ними. Ее достоинство видится в ясности публичного сигнала, однако практический эффект неоднозначен: спрос на цифровые активы может уйти в серые каналы, что снижает возможности идентификации участников и налогового учета. Модель строгого допуска признает цифровую валюту имуществом или активом, но ограничивает платежную функцию и переносит акцент на налогообложение, контроль посредников и предупреждение преступности. Российский режим ближе к данной модели [1, с. 128–132]. Расширенная модель допускает использование криптоактивов и в инвестиционном, и в расчетном обороте, но связывает такую свободу с лицензированием, требованиями к резервам, внутреннему контролю, раскрытию информации и ответственности посредников. Следует принять во внимание опыт Японии, которая легализовала оборот цифровых валют в 2017 году, включив их в закон о платежных услугах, однако установила строгие лицензионные требования к криптобиржам и уголовные санкции за деятельность без лицензии, что позволило совместить развитие инноваций с защитой интересов государства. В целом, большинство азиатских стран уже имеют надежную правовую базу (Сингапур, Корея, Таиланд и др.), которая обеспечивает стабильное внедрение цифровой валюты в финансовую систему страны. Например, регуляторный подход Сингапура, в сочетании с такими факторами, как низкие налоговые ставки, стабильная финансовая

инфраструктура и широкое внедрение криптовалют, укрепили позиции страны как ведущего центра цифровых активов как на региональном, так и на глобальном уровне [4, с. 914–920]. В некоторых странах, где криптовалюта не является официальным средством платежа, тем не менее, оплата ею товаров услуг не запрещена законодательством, с учетом соблюдения всех налоговых требований, например, Германия, Португалия, США, Канада и др. Вместе с тем, внимания заслуживает и опыт Китая, где избрана наиболее жесткая политика регулирования цифровых активов, так как с 2021 года любые операции с криптовалютой признаны незаконными, а ее майнинг полностью запрещен, что сопровождалось активным развитием собственной цифровой валюты, получившей название цифровой юань, что в свою очередь выступает финансовым тоталитаризмом для граждан КНР, но вместе с тем обеспечивает государству полный контроль над движением денежных средств внутри страны, что положительно сказывается на минимизации уровня цифровой преступности. Проведенный сравнительный анализ наглядно демонстрирует нам, что несмотря на различие подходов к цифровой валюте, общей тенденцией уголовно-правовой политики становится постепенный отказ от полного игнорирования цифровых активов в пользу включения их в правовое поле с одновременным усилением ответственности за использование таких активов в преступных целях [2, с. 149–182].

Для Российской Федерации с учетом изложенного зарубежного опыта представляется целесообразным дальнейшее развитие уголовно-правовой политики по нескольким направлениям, среди которых можно выделить закрепление в уголовном законодательстве четких квалифицирующих признаков преступлений, совершаемых с использованием цифровой валюты, установление специальной ответственности за организацию незаконного обмена цифровых активов и деятельность нелегальных обменных площадок, вместе с внедрением официальных платформ для обмена цифровых активов на материальные средства. Немаловажным аспектом остается подготовка кадров в правоохранительных органах РФ, способных расследовать преступления в цифровой среде, а также развитие экспертных подразделений, способных расследовать преступления с использованием технологий блокчейн, поскольку без надлежащего технического и практического сопровождения вводимых законодательных норм, они станут малоэффективными [3, с. 43–54]. В данном случае, внедрение в нашей стране цифрового рубля следует рассматривать не только как экономическую новацию, но и как инструмент криминоло-

гической профилактики, так как прозрачность финансовых операций на платформе Банка России существенно ограничивает возможности сокрытия незаконных доходов и позволяет отслеживать всю цепочку движения денежных средств, что в перспективе способно вытеснить значительную часть теневых расчетов из анонимного сегмента в контролируемое государством пространство.

Вместе с тем, несмотря на очевидные достижения отечественного законодательства в рассматриваемой области, ключевой проблемой уголовно-правовой политики России остается разрыв между регулятивным и охранительными нормами УК РФ в сфере оборота цифровой валюты. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" признал цифровую валюту имуществом для целей отдельных законодательных актов и установил запрет на ее использование в качестве средства платежа за товары, работу и услуги, однако нарушение данного запрета до настоящего времени не обеспечено соразмерными санкциями уголовной ответственности, что превращает уже существующую правовую норму в формальность, лишенную действующего охранительного механизма со стороны законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации в настоящее время не содержит специальных составов, учитывающих специфику цифровой валюты как предмета и средства совершения преступления. Решение поставленной проблемы видится в модернизации уголовного законодательства. Так, например, одним из наиболее перспективных направлений совершенствования правовой системы видится дополнение статьи 174 и 174.1 УК РФ квалифицирующим признаком совершения легализации с использованием цифровой валюты, либо цифровых финансовых активов. Также целесообразно дополнение ст. 187 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию незаконной деятельности по обмену цифровой валюты, осуществляемой без включения оператора в реестр, предусмотренный статьей 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Предлагаемые изменения позволят устранить существующий пробел между регулированием цифровых активов и уголовно-правовыми санкциями финансовой системы, обеспечив при этом фундаментальные принципы уголовного права, связанные с законностью, справедливостью и гуманизмом, так как ответственность будет насту-

пать лишь за деяния, связанные с уклонением от установленных государством процедур оборота цифровой валюты.

Таким образом, дальнейшее развитие уголовно-правовой политики России в рассматриваемой сфере должно строиться на сочетании стимулирующих и охранительных началах, которые будут обеспечивать гражданам правовую определенность и прозрачность всех процессов. В свою очередь лица, использующие преимущества цифровой валюты для сокрытия преступных доходов, должны подвергаться неотвратимой и соразмерной ответственности, четко регламентируемой законодательством, что в конечном итоге будет способствовать укреплению финансового суверенитета государства и доверия граждан к национальной цифровой инфраструктуре.

Список литературы:

- [1] Лёксин М.Р. Зарубежные модели правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Название журнала. – 2026. – № 7. – С.128 – 132.
- [2] Зайнутдинова Е. В. Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16. – № 4. – С. 149–182.
- [3] Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 43–54.
- [4] Шастина А.Р. Публично-правовое регулирование цифровой валюты (криптовалюты): зарубежный опыт / А.Р. Шастина. // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 3. — С. 914–920.

References:

- [1] Leksin M.R. Foreign Models of Legal Regulation for Digital Financial Assets and Digital Currency // Journal Title. – 2026. – No. 7. – pp. 128–132.
- [2] Zaynutdinova E.V. Models of Legal Regulation for the Circulation of Digital Rights and Digital Currency // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2023. – Vol. 16. – No. 4. – pp. 149–182.
- [3] Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital Financial Assets: Challenges and Prospects for Legal Regulation // Actual Problems of Russian Law. – 2020. – Vol. 15. – No. 6 (115). – pp. 43–54.
- [4] Shastina A.R. Public-Law Regulation of Digital Currency (Cryptocurrency): International Experience / A.R. Shastina // Baikal Research Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 3. – pp. 914–920.